

К 100-летию начала Первой мировой войны

**Продолжение.
Начало в № 3**

ГЛАВА 5**Немецкий вопрос**

14 июля 1915 года начальник Самарского губернского жандармского управления получилanonимное письмо, в котором сообщалось о том, что в Николаевске существует тайная шпионская организация. Письмо было написано печатными, но корявыми буквами. По «телеграфному» стилю чувствовалось, что оно было написано полуграмотным человеком (стиль и орфография сохранены):

«Срочно. Обратит. Вним. Николаевск доверенный балаковск. Шмита Емелин сейчас выбыл Н. Новгород якобы торгов. дела, сведениями войсках, обучении продовольствии, планами передать централь... шпионажу Замешаны пристав Тедерс, живет даче Шмита Балакове. Капиталы магазины отвод гласз, действит. шпионам Мясоедовской организации. Переписка часть дома Емелина, часть куполе магазина, часть даче Шмита по пороховому складу. Случае обыска не доверяйте полиции (вероятно, имелась в виду местная полиция. – Ю.К.) иначе все пропадет. Дело важное, одновременно обыщите Емелина в Новгор. При нем бумаги и одно время Николаевске и Балакове. Я принадлежал шайке, раскаялся взял с них 4000 р. еду Америку иначе буду убит, еще не знают мою измену они.

Русский».

Прежде чем продолжить рассказ о расследовании по этому письму, следует уточнить, что это за мясоедовская организация. Для этого воспользуюсь разными источниками, в том числе книгой Игоря Дамаскина «100 великих операций спецслужб».

Сергей Николаевич Мясоедов (на фото) окончил Московский кадетский корпус, служил в Оренбургском пехотном полку, затем в Отдельном корпусе жандармов. В 1907 году он возглавил Верхболовское жандармское отделение Петербургс-

На краю...

(Балаково в годы Первой мировой войны)

ко-Варшавской железной дороги. Верхболово располагалось на русско-германской границе, по ту сторону которой был охотничий заказчик кайзера Вильгельма, где не раз охотился и российский император Николай II. По своему служебному положению Мясоедову всякий раз приходилось близко общаться с обоими монархами, и за несколько лет службы он получил 26 русских и иностранных орденов и медалей.

Но вскоре Мясоедова заподозрили в том, что он покрывал контрабандистов и на этом неплохо зарабатывал. Тогдашний директор департамента полиции Максимилиан Иванович Трусевич поручил Пономарёву проверить эти сведения. Ничего компрометирующего корнет не обнаружил. Тогда решили доказать, что Мясоедов плохо работает. Вышеупомянутый корнет заплатил контрабандистам за перевозку через границу оружия, взрывчатки и революционных прокламаций, которые сам же им дал. На границе все были предупреждены, и контрабандистов задержали. Но на суде выступил сам Мясоедов и объяснил, что это чистой воды провокация.

Разоблачив провокацию корнета, Мясоедов спасал себя, однако в департаменте полиции это сочли предательством. Начальник департамента Трусевич пожаловался премьер-министру Столыпину. Тот распорядился: «Перевести полковника Мясоедова на равную должность не ближе меридiana Урала». Полковник Мясоедов подал ра-

порт об отставке. Казалось, карьера закончилась. Но на водах в Карлсбаде он через жену познакомился с военным министром Владимиром Сухомлиновым, и тот решил поручить ему наблюдение за благонадежностью офицеров и распространением революционной пропаганды в армии. Так, распоряжением императора 27 сентября 1911 года Мясоедова вернули в отдельный корпус жандармов.

Но через некоторое время на него снова началась охота. 13 апреля 1912 года «Вечерняя газета» крупного издателя Бориса Суворина опубликовала сенсационную статью, в которой говорилось, что крупный чин контрразведки, полковник Мясоедов, – на самом деле австрийский шпион. Эту информацию подхватил видный депутат Государственной думы Александр Гучков, который впоследствии при Временном правительстве, с марта 1917 года, займет пост военного и морского министра. Он выступил на заседании парламента с заявлением о том, что военный

министр находится в руках «банды проходимцев и шпионов».

И того, и другого Мясоедов вызывал на дуэль. Первый отказался, и дело закончилось скандальной стычкой на бегах, а второй принял, но промахнулся, получив в ответ лёгкое ранение руки.

После этого Мясоедова опять отправили в отставку.

Когда началась война, опальному полковнику с трудом удалось добиться возвращения на службу. Его взяли переводчиком в штаб 10-й армии, которая дислоцировалась на территории Польши. Но прослужил он недолго.

В декабре 1914-го в Главное управление Генерального штаба явился подполковник Яков Колаковский. Он бежал из немецкого плена, точнее, был «переброшен», так как там его «завербовали». Он якобы узнал, что Мясоедов – немецкий шпион, с которым ему поручили связаться. На основании этих показаний 19 февраля 1915 года Мясоедова арестовали.

Но никаких реальных улик на него не оказалось, и военно-полевой суд не нашёл оснований для приговора. Тогда дело передали в суд более покладистый, а тот уж его раскрутил на полную катушку. В официальных сообщениях говорилось, что следствием установлено существование в России с 1909 по 1915 год шпионского центра, который осведомлял Австро-Июанию о составе и вооружении русских войск и степени их боевой готовности.

Мясоедова судили и вынесли ему смертный приговор. Перед приведением его в исполнение он пытался покончить жизнь самоубийством, но безуспешно. 19 марта 1915 года Мясоедов был повешен – в Варшаве.

Роковым для него стало то, что правящие круги надеялись свалить на него вину в военных неудачах, а оппозиция, наоборот, увидала в нём символ разлагающегося режима.

Юрий КАРГИН
Продолжение следует